

вой войны указывалось, что это «существенно изменяет военную и политическую обстановку на фронтах Российской республики, в особенности на Западном, в западной части Северного и на Южном»¹. В этой обстановке Главное командование считало необходимым обеспечить оборону Петрограда продвижением соединений Северного фронта за отходившими германскими войсками с закреплением за собой рубежей: Нарва, Псков; Ревель, Валк, Мариенбург, Остров; Рига, р. Двина, Двинск. Перед Западной армией ставилась задача постепенно продвижения в направлениях: Люцин, Режица; Полоцк, Двинск; Полоцк, Вилейка; Орша, Борисов, Минск, Жлобин, Гомель². Освобождение оккупированной территории должно было «совершаться путем соглашения с советскими германскими организациями, происходить бескровно и сводиться к занятию важнейших жизненных и железнодорожных узлов и центров»³. С целью освобождения Украины Главное командование решило создать там «благоприятные для военных действий условия, для чего при содействии политической пропаганды, поддерживаемой небольшими воинскими отрядами, своевременно продвигнуться на Украине в направлении Харькова и Донецкого бассейна, т. е. в направлении рабочих центров, а впоследствии и в направлении Киева»⁴.

2

Изгнание германских захватчиков с Украины

Успех освободительного похода Красной Армии, изгнание германских оккупантов и восстановление Советской власти на Украине, в Белоруссии и Прибалтике во многом определялись правильным выбором момента начала наступательных операций советских войск и организацией их взаимодействия с повстанческо-партизанскими силами. При подтверждении первых радиogramм о революции в Германии (в частности, 10 ноября 1918 г. Я. М. Свердлов разговаривал по прямому проводу с Берлином⁵) ЦК РКП(б) постановил: «Признать необходимым передвинуть к границам национальные полки. Поручить Реввоенсовету определить количество, время и способ сосредоточения и замены». Особым пунктом в постановлении указывалось: «Признать восстание на Украине назревшим. Поручить Реввоенсовету ускорить группировку сил там у границы»⁶. Центральное бюро коммунистических организаций оккупированных областей обратилось к трудящимся с призывом не допустить захвата власти контрреволюционными элементами после краха германской интервенции: «Восстаньте все как один! Немедленно приступайте к организации Советов рабочих депутатов!»

Уже 11 ноября 1918 г. Совнарком дал Реввоенсовету Республики директиву «в десятидневный срок начать наступление в поддержку рабочих и крестьян Украины, восставших против гетмана»⁸. Принятию решения предшествовало обсуждение вопроса у В. И. Ленина с участием И. В. Сталина и В. П. Затонского. Ильич, вспоминая Затонский, «требовал самых точных сведений о наших связях на Украине, о характере движения, спрашивал, что представляет

¹ Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 133.

² См. там же, с. 137—138.

³ Там же, с. 137.

⁴ Там же, с. 136.

⁵ См.: Д р а б к и н а Е. Черные сухари. М., 1961, с. 248—250.

⁶ К у л и ч е н к о М. И. Борьба Коммунистической партии за решение национального вопроса в 1918—1920 годах. Харьков, 1963, с. 48.

⁷ «Правда», 1918, 16 ноября.

⁸ А н т о н о в - О в с е е н к о В. А. Записки о гражданской войне, т. 3. М., 1932, с. 11.

собой Петлюра. Раза два он повторил один и тот же вопрос: «Если исключить немцев, вы собственными силами с остатками гетманцев и петлюровцев справитесь? Я уверен был, что справимся»¹. В соответствии с указаниями В. И. Ленина Реввоенсовет Республики 17 ноября образовал РВС Группы войск курского направления (командующий В. А. Антонов-Овсеенко, члены Реввоенсовета И. В. Сталин и В. П. Затонский). Это было сделано с соблюдением строжайшей секретности, и в первые дни группа официально именовалась: Особый отряд курского направления. Тогда же главком телеграфировал командующему Резервной армией В. П. Глаголеву о переподчинении В. А. Антонову-Овсеенко украинских частей². 18 ноября РВС создаваемого оперативного объединения с «некоторым подобием штаба» (начальник С. Э. Виллер) из работников, выделенных штабом Московского военного округа, выехал в Курск³. Сообщая о выезде в Курск Антонова-Овсеенко, Сталина и Затонского «с определенными полномочиями», главком приказывал Глаголеву: «Установите с ними полный контакт и сговоритесь по всем вопросам с т. Антоновым...»⁴ Вскоре В. И. Ленин и И. В. Сталин (Сталин 20 ноября был отозван в Москву, а в РВС группы вошел Артем) дали указание главкому усилить помощь группе со стороны Орловского окружного военного комиссариата⁵. Главным командованием принимались меры к установлению взаимодействия Группы войск курского направления и Южного фронта. В его директиве командованию фронта от 18 ноября говорилось: «Политическая обстановка властно требует нашего энергичного продвижения в ближайшие дни на Украину в харьковском направлении...»⁶

В состав Группы войск курского направления кроме украинских повстанческих дивизий предполагалось включить Московскую рабочую дивизию, отряд И. С. Кожевникова с Восточного фронта и ряд отдельных частей с районом сосредоточения южнее Курска вдоль демаркационной линии от Обояни до Бирюча. Ее ближайшими оперативными задачами, поставленными главкомом, являлись: нанесение удара на Миллерово во взаимодействии с правифланговыми частями 8-й армии Южного фронта и по обнажающемуся в результате эвакуации германских войск тылу белоказаков Краснова с последующим наступлением на Харьков, разъединяя силы донской и украинской контрреволюции. Одновременно директивой РВС группы от 20 ноября повстанческим организациям Украины предлагалось мобилизовать все силы для установления контроля над важнейшими железнодорожными магистралями, разъединения и блокирования сил контрреволюции в киевском и харьковском районах, создания очагов сопротивления возможным антантовским десантам на юге Украины и в Крыму⁷. Тогда же перед частями 2-й Украинской советской дивизии была поставлена задача разрушения железнодорожных путей за Белгородом с целью ускорения эвакуации германских войск, занятия Болчанска и разведки на Купьянск⁸. Одновременно принимались меры к тому, чтобы организовать угон или порчу подвижного состава в Крыму и на юге Украины (воспрепятствовать созданию там антантовских плацдармов) и воздушную разведку в направлениях Белгород, Готня и западнее их⁹.

Резкое ухудшение положения на Южном фронте, что, в частности, потребовало переброски в 8-ю армию Московской рабочей дивизии, неопределенность политической позиции германских солдатских масс, невыполнение частями 1-й Украинской советской дивизии, тяготевшими к Черниговщине, приказа о перемещении на харьковское направление (приказ выполнил только червонно-

¹ Спогади про перший з'їзд КП(б)У, с. 22.

² ЦГАСА, ф. 5, оп. 1, д. 164, л. 365.

³ См.: Антонов-Овсеенко В. А. Записки о гражданской войне, т. 3, с. 14.

⁴ ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 10, л. ИЗ.

⁵ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 6. М., 1975, с. 243—244.

⁶ Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 196.

⁷ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 545—546.

⁸ ЦГАСА, ф. 103, оп. 1, д. 513, л. 18.

⁹ Там же.

казачий полк В. М. Примакова) не позволили в установленный Совнаркомом срок начать активные боевые действия по освобождению Украины и нанести запланированный удар на Миллерово. Все это, по свидетельству В. П. Затонского, задержало «до полного выяснения обстановки» провозглашение Украинского Советского правительства. В сложившейся обстановке, еще более осложнявшейся высадкой первых контингентов антантовских войск в Новороссийске, Севастополе и Одессе, командование группы приняло решение о прекращении наступления на харьковском направлении, усилении переформирования, обучения и снабжения частей, создании органа полевых формирований. Особое внимание уделялось усилению разведки, и прежде всего железнодорожных перевозок, связанных с эвакуацией германских войск². Передовым частям разрешалось продвижение вперед только после вывода германских гарнизонов из городов и железнодорожных станций в полосе вдоль демаркационной линии. Им предписывалось воздерживаться до особого приказа от форсирования фронтального наступления при одновременном развертывании партизанских действий в тылу противника, воздействуя на его коммуникации и препятствуя вывозу материальных ценностей³.

2-я Украинская советская дивизия, имевшая задачу освободить Харьков, во второй половине ноября 1918 г. заняла Хутор Михайловский (ныне г. Дружба), Ямполь, Рыльск, Коренево, Суджу, Мирополье и к середине декабря поставила германский гарнизон Белгорода перед угрозой полного окружения. На освобожденной территории при участии большевиков-подпольщиков и партизан сразу же создавались органы Советской власти в виде ревкомов и комбедов. Они активно включались в формирование новых воинских частей, мобилизовывали трудящихся на окончательное изгнание оккупантов, разгром петлюровцев и белогвардейцев. В сообщении Белгородского ревкома от 11 декабря 1918 г. указывалось, что после занятия ст. Беломестная он «продвигается дальше, организуя кругом Белгорода комбеды. Формирование отрядов при Белкоме продолжается, людей достаточно, ощущается острый недостаток оружия, винтовок, пулеметов, патронов... Немцы спешно эвакуируются из Белгорода»⁴. Характеризуя тактику советских войск, В. А. Антонов-Овсеенко писал: «... мирные переговоры с немцами и медленное просачивание нашими частями за демарклинию в тыл Белгорода к Харькову... Мы стремились, не ввязываясь с немцами в бой, продвигаться обходными движениями в тыл Белгороду, чтобы в известный момент иметь возможность отрезать его от Харькова»⁵. При концентрации основных сил дивизии вдоль железнодорожной магистрали Курск—Белгород—Харьков одновременно происходило продвижение на купянском направлении, что облегчало положение правофланговых войск 8-й армии и создавало угрозу глубокого охвата Харькова с юго-востока, и на сумском направлении, демонстрируя обход Харькова с северо-запада. В докладной записке В. А. Антонова-Овсеенко главному от 7 декабря 1918 г. возможность освобождения Харькова обуславливалась успешностью соглашения с германскими войсками и восстанием в районе Екатеринослава, Синельникова и Павлограда. Угроза удара противника со стороны Киева нейтрализовалась повстанческими отрядами Полтавщины, а в самом Харькове численность советских войск должна была «сразу возрасти от притока вооруженных рабочих»⁶.

Части 1-й Украинской советской дивизии, нацеленной на освобождение Киева и наступавшей на черниговском и гомельском направлениях, 25 ноября 1918 г. внезапным ударом выбили оккупантов и гетманцев из Стародуба. 2 декабря перед командованием дивизии была поставлена задача сосредоточения

¹ «Летопись революции», 1925, № 1, с. 141.

² ЦГАСА, ф. 103, оп. 1, д. 513, л. 30.

³ ЦГАСА, ф. 198, оп. 1, д. 1, л. 16; см.: Антонов-Овсеенко В. А. Записки о гражданской войне, т. 3, с. 53, 56, 66, 68, 130, 133.

⁴ «Красный архив», 1939, № 4, с. 96.

⁵ Антонов-Овсеенко В. А. Записки о гражданской войне, т. 3, с. 65.

⁶ Гражданская война на Украине, т. 1, кн. 2, с. 34.

частей в районе Стародуба и Хутора Михайловский, усиления разведки на гомельском направлении, захвата железнодорожных узлов во взаимодействии с партизанскими отрядами Черниговщины. В свою очередь командование партизанских отрядов делало все возможное для установления связи с войсками Красной Армии. Так, приказом командира Прилуцко-Борзенского отряда П. Ковтуна от 27 ноября «для связи с красными частями, идущими нам на помощь из РСФСР», выделялись два представителя. Им предписывалось связаться с командованием красных войск и держать в курсе продвижения красных частей наш отряд². К середине декабря 1918 г. части дивизии освободили Новгород-Северский, Шостку, Клинцы и Семеновку. Повсеместно трудящееся население радостно встречало своих освободителей, оказывало им всяческую помощь, части пополнялись сотнями добровольцев. За них, отмечалось в донесении Н. А. Щорса, «ручались Советы и комитеты бедноты»³. Приказами командования группы от 15 и 20 декабря перед дивизией была поставлена задача активизировать наступление на черниговском направлении и создать заслон из партизанских отрядов на Новозыбков, Гомель⁴.

Наряду с фронтальным продвижением советских войск бурно развивалось повстанческо-партизанское движение, ставшее мощным фактором изгнания оккупантов и противодействия силам внутренней контрреволюции: гетманцам, блокировавшимся с деникинцами, и петлюровцам, которые в ночь на 14 ноября 1918 г. образовали Директорию (председатель В. К. Винниченко, «главный атаман» С. В. Петлюра) и начали вооруженную борьбу против гетманской администрации с целью захвата власти в условиях краха германской интервенции. Основной их опорой стали «сечевые стрельцы» (3500 человек) под командованием Е. Коновальца, находившиеся в Белой Церкви⁵. 18 ноября в сообщении из Киева, где большевистское подполье возглавляли А. С. Бубнов и С. В. Косиор, отмечалось, что объединенное заседание областного, губернского и городского партийных комитетов решило «поставить вооруженное восстание в порядок дня, всю работу подчинить этой задаче... К Посту Волынскому (6 верст от Киева) движется около 6000 вооруженных повстанцев, к ним примыкаются радисты (петлюровцы.— *Ред.*)...»⁶. 29 ноября киевское подполье сформировало ЦК КП(б)У: «Линия повстанческих позиций... отодвинулась от города. Произошло это после трехдневного ожесточенного боя, в течение которого с обеих сторон работала тяжелая артиллерия, и благодаря главным образом немцам. Немецкое командование с согласия Совета двинуло на фронт немецкие части и выставило тяжелую артиллерию, мотивируя это необходимостью охраны железных дорог... Сегодня стало известно, что немцы и Петлюра заключили перемирие, сводящееся к тому, что войска «Украинской республиканской Директории» отходят на определенную линию (очищают железную дорогу) и остаются на расстоянии 20 км от центра города»⁷.

В меняющейся тактике оккупантов (от нейтралитета в вооруженной борьбе за власть между гетманцами и петлюровцами к открытой поддержке Скоропадского, а затем к союзу с Директорией, приведшему 14 декабря 1918 г. к отречению и бегству гетмана в Германию) четко прослеживалось не только стремление обеспечить коммуникации для эвакуации, но и поиски более сильного союзника в борьбе с большевизмом⁸. В сложной и противоречивой военно-

¹ ЦГАСА, ф. 103, оп. 1, д. 513, л. 75.

² См.: Гражданская война на Украине, т. 1, кн. 1, с. 454.

³ «Красный архив», 1939, № 4, с. 95.

⁴ ЦГАСА, ф. 198, оп. 1, д. 1, л. 40; Антонов-Овсеенко В. А. Записки о гражданской войне, т. 3, с. 134.

⁵ См.: Супруненко Н. И. Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918—1920), с. 102—103.

⁶ Гражданская война на Украине, т. 1, кн. 1, с. 437—438.

⁷ Киевщина в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции, с. 120.

⁸ См. там же, с. 120—121.

политической обстановке киевским большевистским подпольем были приняты «все меры, дабы изменить соотношение сил в нашу пользу. На фронт мы послали представительство ревкома с директивой — держать связь с нашими отрядами, объединить их, держаться самостоятельной единицей и вести работу в повстанческих отрядах с целью оторвать все возможное от Директории. В городе мы создали штаб, организовали штабы в районах, повели учет могущих драться, наладили разведку и сосредоточили максимум внимания на вооружении» Особую тревогу оккупантов и их прислужников вызвало нарушение коммуникации Киев — Харьков в результате освобождения 27 ноября отрядами Полтавского губревкома во главе с Ю. М. Коцюбинским своего губернского центра. Лишь при содействии петлюровцев, предательски ударивших по повстанцам с тыла, германскому командованию удалось восстановить положение ².

В авангарде борьбы за восстановление Советской власти на Украине шли шахтеры и металлурги Донбасса, которые оказывали огромное политическое влияние на крестьянские массы. В ходе начавшейся в первую годовщину Октября всеобщей политической забастовки вооруженные рабочие ликвидировали гетманскую администрацию в Енакиеве, Горловке, Краматорске, Дружковке, Константиновке, Дебальцево и в ряде других мест. В ночь на 18 ноября рабочие дружины Екатеринослава взяли власть в заводских районах города. О положении на периферии губернский староста доносил в Киев: «Новомосковск, Верхнеднепровск, Александровск, Павлоград и часть Екатеринославского уезда в руках повстанцев. Варта, администрация частью арестована, частично разбежалась» ³. При освобождении Павлограда повстанцам пришлось преодолеть сопротивление гарнизона, насчитывавшего около 2500 германских солдат (с артиллерией и бронепоездом) и 500 гетманцев. Успешные действия повстанческо-партизанских отрядов привели к образованию в ряде районов Украины «советских островов», ставших опорными базами для наращивания ударов с тыла по оккупантам, белогвардейцам и петлюровцам ⁴. На Екатеринославщине в боях с ними принимали участие отряды махновцев, движение которых, начавшись весной 1918 г. как антипомещичье повстанчество, затем стало кулацким бандитизмом.

О размахе и эффективности повстанческо-партизанского движения свидетельствовало, в частности, успешное продвижение по магистрали от Екатеринослава в Донбасс отряда железнодорожников под командованием Г. А. Колоса. Этот отряд, имея 250 штыков и сабель, 10 пулеметов, два бомбомета и блиндированный поезд, на каждой освобожденной станции увеличивал свою численность за счет местных повстанцев. После занятия Гришино (Красноармейск), где находились штаб германской дивизии и двухтысячный гарнизон, эвакуировавшийся со сдачей оружия, отряд превратился в Юго-Восточную краснопартизанскую армию численностью 6 тыс. бойцов, развернувшую боевые действия на широком фронте от Лозовой до Александровска. Отмечая первоначальную немногочисленность отряда, Г. А. Колос писал: «Но зато в политическом отношении на нашей стороне был неизмеримый перевес: нам сочувствовали широкие массы, а кроме того, у нас были решительность и самоотверженность наших бойцов. Наша тактика сводилась к тому, чтобы стремительными ударами разрушать тылы противника, рассчитывая на дальнейшую поддержку повстанцев... Прибыв на первую станцию, наша команда сейчас же налетом захватывает станцию и обезоруживает немецкий отряд, одновременно перерезав телефонные и телеграфные провода. Справившись с одной станцией, мы таким же

¹ Киевщина в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции, с. 120—121.

² См.: Трудящиеся Полтавщины в борьбе за установление и укрепление Советской власти (1917—1920 гг.). Сборник документов и материалов. Полтава, 1957, с. 95—96.

³ Супруненко Н. И. Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918—1920), с. 81.

⁴ См.: История гражданской войны в СССР, т. 3, с. 286—289,

порядком проследовали на другую. Все операции проходили весьма удачно» В северо-западной части Украины и прилегающей части Белоруссии в районе Домбровица, Сарны, Лунинец образуется фронт партизанской борьбы во главе с Советом повстанческих коммунистических войск Западной Украины и Белоруссии под председательством уполномоченного ЦК РКП(б) А. Н. Ильина. В его отрядах насчитывалось около 10 тыс. украинских и белорусских партизан².

Важную роль в изгнании германских оккупантов, разгроме сил внутренней контрреволюции и восстановлении Советской власти на Украине сыграло провозглашение Временного рабоче-крестьянского правительства, которое, разъяснялось в телеграмме ЦК РКП(б) от 11 декабря 1918 г., «состоит в прямой связи с ЦК РКП(б), получает от него директивы»³. ЦК подчеркивал, что «вопрос об Украине есть вопрос всероссийский, общестратегический»⁴. В состав Украинского правительства вошли В. К. Аверин, Ф. А. Артем (Сергеев), С. Н. Власенко, К. Е. Ворошилов, А. М. Жарко, В. П. Затонский, Е. И. Квиринг, Ю. М. Коцюбинский и другие. Его первое официальное заседание состоялось 28 ноября в Курске, и местом пребывания до освобождения Харькова была выбрана Суджа. Также было принято постановление об образовании Реввоенсовета Украинской советской армии (командующих! В. А. Антонов-Овсеев, члены Затонский и Артем) с подчинением ему всех вооруженных сил, действовавших на Украине. Докладывая об этом главкому, Антонов-Овсеев писал: «В оперативном отношении остаюсь непосредственно подчинен Вам...»⁵. При военном отделе (отделами первоначально именовались народные комиссариаты), возглавляемом Ф. А. Артемом, создавалось бюро военных комиссаров, заведующим которого назначался А. В. Сурик (Емельянов). По указанию ЦК РКП(б) в распоряжение ЦК КП(б)У и Временного рабоче-крестьянского правительства были направлены 33 партийных и военных работника из 10-й армии, ранее работавших на Украине, и 160 коммунистов из Москвы и других районов. Приказом РВС Украинской советской армии от 1 декабря 1918 г. начальником штаба назначался В. Х. Ауссем, начальником оперативного отдела — С. Э. Виллер, политического — И. Назаров. 1-ю Украинскую советскую дивизию возглавил И. С. Локатош, 2-ю — Бобырев⁶.

Придавая первостепенное значение правильному решению национального вопроса в освобождаемых районах, В. И. Ленин 29 ноября 1918 г. телеграфировал главкому, что создание в них областных временных правительств «отнимает возможность у шовинистов Украины, Литвы, Латвии, Эстляндии рассматривать движение наших частей, как оккупацию, и создает благоприятную атмосферу для дальнейшего продвижения наших войск»⁷. Он считал необходимым дать указание командному составу соответствующих воинских частей о всяческой поддержке временных советских правительств⁸. 26 декабря РВСР предложил Украинскому советскому правительству «немедленно делегировать своего представителя в Серпухов в Реввоенсовет Республики для постоянной работы»⁹.

Одновременно ЦК РКП(б) ориентировал партийные, советские и военные органы Украины, как и других освобождающихся районов, на последовательное проведение курса мирного урегулирования отношений с германскими войска-

¹ Красногвардейцы и красные партизаны. М., 1933, с. 99.

² См.: Украшська РСР в порюд громадянсько! вшни, т. 2, с. 89.

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 558, оп. 1, д. 4513, л. 1.

⁴ Л и п и ц к и й С. В. Военная деятельность ЦК РКП(б) (1917—1920). М., 1973, с. 170.

⁵ Гражданская война на Украине, т. 1, кн. 2, с. 35.

⁶ См.: Гражданская война на Украине, т. 1, кн. 1, с. 456—458, 470—471; Антонов Л. Е. Боевой восемнадцатый год, с. 205.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 234.

⁸ См. там же.

⁹ ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 10, л. 108.

ми с учетом изменяющейся обстановки, политической неоднородности их Советов, возможности давления со стороны более революционных из них на остальные. В телеграмме от 9 декабря 1918 г. ЦК РКП(б) подтвердил задачи «достигнуть соглашения, приняв все меры к предупреждению столкновений... Разъясните германским солдатам,— далее говорилось в телеграмме,— что Россия не хочет проливать ни капли немецкой крови и с удовольствием пропустит их на родину...»¹. В другой телеграмме, датированной также 9 декабря, указывалось: «...обычно соглашения устраивают наши советские работники с немецкими солдатскими Советами отдельно с каждым из них. Практика показала, что такая политика единственно верна потому, что Советы немецкие не одинаковы»².

В усилия ЦК КП(б)У, правительства Украины, большевистского подполья и командования советских войск по предотвращению вооруженной борьбы с германскими войсками и их революционизированию значительный вклад внесла федерация иностранных групп при ЦК РКП(б), центр своей деятельности переместившая из Москвы в район Орла и Курска. Выполняя свой интернациональный и национальный долг, в ноябре 1918 г. немецкая группа направила в распоряжение ЦК КП(б)У около 20 агитаторов, венгерская — 10 агитаторов. В Харькове в начале декабря немецкими интернационалистами создается подпольная группа с задачей проведения «коммунистической агитации среди немецких солдат для ускорения социалистической революции на Украине». Вскоре они начали издавать газету «Вархайт» («Правда») тиражом свыше 10 тыс. экземпляров³.

Убедительным подтверждением правильности установок ЦК РКП(б) явились переговоры 12 декабря с делегацией германского гарнизона местечка Шебекино (юго-восточнее Белгорода), в результате которых 70 солдат объявили себя большевиками и при условии свободного проезда в Германию через советскую территорию сдали два орудия, 14 пулеметов, 70 винтовок, 500 тыс. патронов и 280 снарядов⁴. 11 декабря ЦК РКП(б) санкционировал соглашение Украинского советского правительства с Советом 1-го армейского корпуса об эвакуации его войск из района Харькова. Подписанный несколькими днями позже секретный договор предусматривал продвижение советских войск за демаркационную линию и недопущение ее перехода белоказаками, выход из подполья и вооружение революционных организаций трудящихся⁵. Во вторую годовщину Октября, ретроспективно оценивая характер освободительного похода советских войск, Г. В. Чичерин писал: «Советские войска, постепенно очищая занимаемые немцами территории, выступали с большой осторожностью и прежде всего старались входить в контакт с германскими солдатами почти каждый раз, когда удавалось устранить средостение контрреволюционных германских командований... В результате устанавливались самые дружественные отношения, передача нам очищаемых местностей происходила вполне мирно и у самих немецких солдат обнаруживалось в их массе спартаковское настроение. Наиболее безболезненно произошла эвакуация Украины. В западных окраинах положение было сложнее»⁶.

Такая единственно правильная в сложившейся обстановке, полностью учитывающая интересы развития революции в Германии тактика изгнания оккупационных войск позволила развернуть широкие наступательные операции весьма ограниченными силами Красной Армии, и прежде всего за счет новых формирований в освобождаемых районах. В соответствии с директивами Советского правительства отряд И. С. Кожевникова, первый эшелон с войсками

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 588, оп. 1, д. 3589, л. 1—2.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 588, оп. 1, д. 3588, л. 1.

³ См.: Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов на юге и востоке республики. М., 1971, с. 31—32.

⁴ ЦГАСА, ф. 103, оп. 1, д. 59, л. 124; ф. 33988, оп. 2, д. 41, л. 1.

⁵ См.: Гражданская война на Украине, т. 1, кн. 1, с. 532—534.

⁶ Ч и ч е р и н Г. В. Статьи и речи... с. 117.

которого 6 декабря прибыл в Курск, 1-я бригада 3-й Украинской советской дивизии и другие части общей численностью 9750 штыков и сабель при 15 орудиях 21 декабря в составе Группы войск курского направления были переданы Южному фронту¹. На 24 декабря Украинская советская армия имела 14 085 штыков и 1350 сабель при 20 орудиях и 139 пулеметах, а также 6220 «сорганизованных и обученных, но невооруженных людей»². Войска же Левобережного фронта Директории под командованием полковника П. Балбачана, по петлюровским данным, насчитывали 47 100 штыков и 2400 сабель при 94 орудиях³. К середине декабря 1918 г. на Украине еще оставалось 8 германских дивизий, и, по свидетельству В. А. Антонова-Овсеенко, «как ни быстро разлагались германские части, все же они продолжали сохранять старую воинскую организацию, прежнее командование и некоторую дисциплину»⁴.

Достижение соглашения с Советом 1-го армейского корпуса дало возможность советским войскам, полукольцом охватывавшим Белгород (его гарнизон из-за происков шейдемановцев саботировал передачу города), 20 декабря повести концентрическое наступление и, с боями освободив город, продолжить продвижение на Харьков. 21 декабря В. А. Антонов-Овсеенко телеграфировал Реввоенсовету Республики и главкому: «С немцами условились, что они очищают к 24 декабря все до десятиверстной полосы железной дороги Ворожба, Сумы, Кириковка, Люботин, Харьков, Змиев, Изюм, Лисичанск, Луганск...»⁵.

Поражение под Белгородом, усиливающееся давление советских войск на гомельском, черниговском, сумском и харьковском направлениях с широким применением обходов и охватов, дальнейшее развертывание повстанческо-партизанского движения ставили оккупантов перед фактом нарушения их основных коммуникаций и расчленения армейской группы «Киев» на изолированные группировки и гарнизоны. Этот факт и боязнь того, что примеру 1-го армейского корпуса последуют другие соединения, заставили командование группы и Киевский большой Совет принять решение о завершении эвакуации основной массы войск к концу января 1919 г.⁶ Важнейшим военнополитическим событием, ускорившим полное изгнание оккупантов с Украины и разгром петлюровщины, явилось освобождение Харькова. 1 января 1918 г. там вспыхнуло восстание рабочих, тщательно подготовленное большевистским подпольем во главе с исполнительным бюро ЦК КП(б)У (А. Я. Яковлев и др.), а утром 3 января в город вступили советские войска. В подготовке и проведении восстания активное участие приняли революционные солдаты немецкого гарнизона⁷. Освещаая освободительный поход на Киев, командир 1-й бригады и Богунского полка 1-й Украинской советской дивизии Н. А. Щорс отмечал, что «бывали случаи, когда немецкие гарнизоны помогали петлюровским войскам. В этих случаях немецкие войска обезоруживались и отправлялись на родину»⁸. С другой стороны, петлюровский комендант Черниговской губернии полковник Бондаренко, характеризуя «энергичное и планомерное наступление» большевиков, писал: «Это наступление и захват одного города за другим было в тесной связи с эвакуацией немцев из этих районов, а равно же и с нежеланием их оказывать препятствие продвижению большевиков, с которыми они нередко вступали в контакты...»⁹ 18 января 1919 г. штаб группы армий «Киев» выехал

¹ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 251.

² Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 655.

³ См.: За державшей». Материалы до истории вшська Украшського. 36. 6. Калиш, 1936, с. 127.

⁴ Антонов-Овсеенко В. А. Записки о гражданской войне, т. 3, с. 77.

⁵ ЦГАСА, ф. 14, оп. 1, д. 21, л. 52.

⁶ ЦГАСА, ф. 6, оп. 12, д. 117, л. 141-143.

⁷ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 203—204; ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 42, л. 85.

⁸ «Киевский коммунист», 1919, 9 февр.

⁹ Гражданская война на Украине, т. 1, кн. 1, с. 572.

из Киева в Брест-Литовск, а 1 февраля туда «прибыл последний эшелон из Киевской области» Это означало завершение изгнания германских оккупантов с Украины, которое во многом предопределило успех восстановления Советской власти на берегах Днепра ².

3

Освобождение от оккупантов Белоруссии и Прибалтики

В отличие от Украины, где задача изгнания германских оккупантов осложнялась наличием крупных сил внутренней контрреволюции и вторжением войск Антанты, в Белоруссии белогвардейской и буржуазно-националистической контрреволюции не удалось создать своих воинских формирований и Антанта не располагала необходимыми коммуникациями для быстрого развертывания интервенции. Поэтому при освободительном походе Западной армии пришлось вести вооруженную борьбу в основном первоначально на левом фланге против германских и петлюровских войск, затем на правом фланге — с войсками буржуазно-помещичьей Польши, пытавшимися оккупировать литовские и белорусские земли. В Прибалтике советские войска столкнулись с вооруженным сопротивлением германских добровольческих формирований, белогвардейцев, буржуазных националистов, поддерживаемых английской эскадрой адмирала А. Синклера, и белофиннов. При оперативно-стратегическом планировании и проведении освободительного похода на запад советским политическим и военным руководством строго учитывался принцип самоопределения наций, в частности расстановка классовых сил и основные тенденции освободительной борьбы на землях с преимущественно польским населением, входивших ранее в состав Российской империи.

Выбор момента начала наступления советских войск на северо-западном и западном стратегических направлениях определялся ЦК РКП(б), В. И. Лениным по согласованию с Центральным бюро коммунистических организаций оккупированных областей и непосредственно с большевистским подпольем, с партийными, советскими, военными органами сопредельных с демаркационной линией районов. Получив 11 ноября 1918 г. телеграмму из Великих Лук от советского и военного руководства Псковской губернии с предложением начать активные боевые действия против белогвардейцев за демаркационной линией, В. И. Ленин дал указание переслать ее в Реввоенсовет Республики ³. 13 ноября РВСР принял решение начать операции по освобождению западных районов, очищаемых германскими войсками ⁴. Двумя днями раньше Центральное бюро литовских секций РКП(б) приняло решение: «1) усилить посылку людей в Литву; 2) направлять агитаторов для ведения работы среди немецких солдат; 3) принять меры по подготовке вооруженной силы» ⁵. Тогда же на совместном заседании ЦК КП Литвы и Белоруссии и Виленского комитета был образован Военно-революционный комитет с задачей подготовки вооруженного восстания ⁶.

¹ Отечественная война против германских оккупантов в 1918 году. М., 1941, с. 44.

² Из-за стремления реакционного командования до последнего момента удерживать стратегически важный пункт и оппортунистической линии шейдемановцев, их общего желания угодить Антанте в районе Николаева оказалась отрезанной от основных сил и лишеной сухопутных коммуникаций 13-тысячная группировка под командованием генерала Закс-Гельгаузена (Украшська РСР в период громадянсько! вшни, т. 2, с. 156).

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 6, с. 216.

⁴ ЦГАСА, ф. 33988, оп. 2, д. 13, л. 16.

⁵ Очерки истории Коммунистической партии Литвы, т. 1, с. 416.

⁶ См. там же, с. 420.